



**Галина Грановская**

**ЛЕТУЧЕЕ  
СЕМЕЧКО**

6+

# Галина Грановская Летучее Семечко

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=66891063](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66891063)*

*SelfPub; 2021*

## **Аннотация**

Приключения Летучего Семечка, которое долго путешествовало и попадало в разные переделки, прежде чем нашло место для начала новой жизни.

# Галина Грановская

## Летучее Семечко

ВСТРЕЧА с РЫЖИМ

Летучее Семечко прилегло отдохнуть после долгого полёта. Но спокойно полежать в кустах ему не дали. Кто-то быстро пробежался по его крылу, а потом вдруг укусил за бок.

– Ой! – вскрикнуло Летучее Семечко. – Больно! Зачем кусаться?

– Ага, – произнёс кто-то. – Живое. Но несъедобное.

– Ты кто? – спросило Летучее Семечко, приподнимаясь, чтобы получше разглядеть незнакомца.

– Разве ты не знаешь? – удивился рыжий, блестящий, с большими чёрными глазами.

– Нет, – честно призналось Семечко.

Рыжий пошевелил своими антеннами.

– Удивительно. Меня здесь все знают.

– Я не из этих мест, – объяснило Семечко. – Я издалека.

– Тогда понятно. Меня зовут Воин из Муравьиного племени Большого Муравейника на опушке леса.

– Какое длинное имя!

– Можно и короче. Муравей, если одним словом.

– А я Летучее Семечко, – представилось Летучее Семечко.

– Из какого племени?

– Этого я не знаю, – призналось Семечко.

– Плохо, – сказал сурово Муравей. – Все должны знать, из какого они племени. Тогда скажи, откуда ты взялось.

– Я прилетело с северным ветром, – подумав, сказала Семечко. – Значит с севера.

– И это всё, что ты о себе знаешь? – поразился Муравей.

Семечко снова призадумалось. И вспомнило, что сначала оно летело, крепко сцепившись с другим таким же семечком, но это было неудобно и они разделились, каждый отправился путешествовать поодиночке. А ещё раньше оно было маленьким цветком и сидело вместе с другими такими же цветками на веточке. Веточка была частью большой ветки, а большие ветки вырастали из толстого ствола.

– Ага, ты выросло на дереве. Значит, когда-нибудь тоже станешь деревом, – сказал Муравей.

– Я? Не думаю, – засомневалось Летучее Семечко. – Посмотри на меня, я маленькое, а деревья просто огромные. Да и с виду разве я похоже на дерево?

– Нет, – оглядев Семечко, сказал Муравей. – Но дерево дало тебе жизнь. Значит, ты можешь стать только деревом и ничем больше. Таков закон. Но разве оно не сказало вам, своим семенам, какого вы роду-племени? Деревьев много и все разные, у каждого свое имя.

– Наверное, нам это говорили, только не каждый мог слышать, – объяснило Семечко. – Нас на дереве было так много,

что и не сосчитать.

– Нас в муравейнике тоже тысячи. Но всех учат, каждому с детства рассказывают, кем он станет, когда вырастет.

– Разве муравьи не все одинаковые? – удивилось Семечко.

– Конечно, нет! Муравьи-добытчики приносят в муравейник еду. Муравьи-фермеры расселяют и всё лето пасут тлю на молодых листьях, получают от тлиного стада вкусный мёд. Муравьи-строители строят и перестраивают муравейник, рабочие поддерживают в нём порядок. Глубоко под землей живёт королева, которая откладывает яйца. Из яиц появляются личинки, из них вырастут новые муравьи. За личинками присматривают муравьиные няни. Охраняют муравейник солдаты, они в два раза больше рабочего муравья.

– Нет, у нас, семян, нет ничего подобного, – сказала Семечко. – На моём дереве все семена были одинаковыми. Разве что одни потолще, другие потоньше. И нас ничему не учили.

– Но это невозможно! – воскликнул Муравей. – У каждого есть пред-наз-на-чение, то есть, дело, которое он должен делать. Кто-то – добывать еду, кто-то – кормить и воспитывать младших, а кто-то всех охранять. Как ты будешь выполнять свои обязанности, если ты их не знаешь?

– А у меня и нет никаких обязанностей, – сказала Семечко.

– То есть, ты вообще не знаешь, что тебе делать? – поразился Муравей.

– Нет. Да я ничего и не делаю.

– Но ты умеешь летать, – напомнил Муравей.

– Само по себе я и летать-то не умею, – призналось Летучее Семечко. – Я летаю, когда поднимается ветер. У меня есть крыло...

– Два крыла, – уточнил Муравей. – У тех, кто летает, обычно два крыла, как у птиц. Или четыре, как у бабочек.

– Я не птица и не бабочка, у меня только одно крыло, – сказала Летучее Семечко. – Когда ветер подхватывает меня, я вращаю его туда и сюда и лечу.

– Любопытно, – произнес Муравей.

Он быстро обежал несколько раз вокруг Семечка, разглядывая его. Потом обмерял его хвойной иглой, сначала вдоль, а потом поперёк. Попрыгал на крыле, проверяя на прочность.

– А на тебе никто не пробовал летать? – спросил, наконец.

– Такое никому в голову не приходило! – рассмеялось Семечко.

– А мне пришло, – сказал Муравей. – Я подожду, когда поднимется ветер. Не возражаешь, если я полетаю на твоём крыле?

– Я-то не возражаю, – ответило Семечко. – Только не знаю, выйдет ли что-нибудь из этой затеи. Понимаешь, я никогда не знаю, где окажусь после полёта... И потом, я лёгкое, но поднимет ли ветер нас двоих?

– Поднимет. Иногда в воздухе кружатся огромные листья

в десять раз больше, чем ты. И даже...

Муравей не успел договорить, как из-за кустов вылетел Умеренный Южный Ветер, который слышал разговор Семечка и Муравья.

– Хотя я и не самый сильный в нашей ветренной семье, – просвистел он, – но могу не только листья переносить, а и целые ветки. Что уж говорить о такой мелочи, как семена!

– А кто в вашей семье самый сильный? – спросил Муравей.

– Тайфун. Он летает над морями-океанами, поднимает огромные водяные горы. В плохом настроении он может разбить даже самый большой и крепкий корабль. В пустыне живёт мой другой брат, жаркий Сирокко. А самый быстрый – Торнадо, сильный вихрь, который вырывает с корнем огромные деревья, и поднимает на большую высоту даже тяжёлых животных. И может унести их далеко...

– Нам далеко не надо, – вежливо перебил его Муравей. – И слишком высоко тоже. Не мог бы ты поднять нас лишь так, чтобы я мог оглядеть владения нашего муравейника?

– Я всё могу! – засмеялся, зашелестел листьями Ветер. – Так и быть, покатаю вас немного.

Он легко поднял Летучее Семечко в воздух вместе с Муравьём и понёс их в сторону небольшого озера.

– Вижу воду! – забеспокоился Муравей. – Вода – крайняя граница и дальше мне нельзя. Иначе я могу не вернуться в свой муравейник. А в чужой меня не пустят.

– Как хочешь, – сказал Ветер и опустил Летучее Семечко у самой воды.

– Прощайте! – крикнул Муравей, соскакивая на землю. – Делу время, а потехе час. Надо закончить обход границ и посмотреть заодно, нет ли чего-нибудь съедобного. Может быть, попадётся дохлая гусеница или медовое яблоко... Счастливого пути, Летучее Семечко, был рад знакомству! Будь осторожно, с ветрами шутки плохи. Никогда не знаешь, куда они тебя занесут.

И махнув лапкой, он исчез в зарослях травы.

– Ах, вот как! – возмутился Умеренный Южный Ветер. – Я доставил вас точно по назначению, а вместо спасибо услышал всякие обидные слова! Я вам больше не помощник, ищите себе других!

Обиженный, он полетел дальше, оставив Летучее Семечко на берегу.

## На ОЗЕРЕ

Летучее Семечко некоторое время лежало неподвижно. Оно ерзало по песку, зевало, и собралось уже вздремнуть, как вдруг позади него раздался шум и треск, и на берег вышел великан. Семечку показалось, что рядом быстро передвигается гора. И эта живая шагающая гора задела своей огромной ногой Семечко, которое тут же запуталось в густой шерсти. «Похоже, дальше я буду путешествовать на



этой мохнатой горе, – подумало Семечко. – И можно немного расслабиться. Всё-таки утомительно всё время летать... Посмотрим, в какие края занесёт меня эта гора». Оно стало устраиваться поудобнее, поглубже зарываясь в мохнатую шерсть. Только напрасно старалось. Великан совсем не собирался никуда идти. Он собирался искупаться. И через мгновение Летучее Семечко оказалось под водой. Это ему так не понравилось, что оно тут же выпуталось из шерсти и быстро всплыло на поверхность. Не то, чтобы оно так уж боялось воды. Ему уже случалось мокнуть под дождем. Но одно дело, когда тебя поливает сверху и совсем другое – оказаться на глубине, где никакое солнце своими лучами тебя не достанет и не высушит. Вынырнув, Семечко огляделось. Мохнатая гора была уже на середине озера и, похоже, возвращаться не собиралась. Как же быть? Как добраться до берега?

– Погляди-ка, дорогая, что-то плывет, – раздался скрипучий голос, и круглый чёрный глаз уставился на Летучее Семечко сверху. – Возможно, это съедобное семя. Не хочешь его попробовать?

Над Семечком тут же склонилась вторая голова, и другой глаз начал его рассматривать.

– Не думаю, дорогой, что оно вкусное. Я таких раньше не встречала. Но попробовать можно.

И не успело Семечко пискнуть, как крепкий утиный клюв ухватил его за бок. Впрочем, тут же его и выплюнули.

– Несъедобное. Давай-ка, отправимся в заросли камыша, там наверняка будет чем полакомиться.

После этих слов обе утки исчезли так же быстро, как и появились. «Ох, кажется, пронесло, – облегченно вздохнуло Семечко. – А могли бы и съесть!». Впрочем, то, что не съели, было слабым утешением. Вокруг была вода, долго оставаться в которой было опасно. Семечко почувствовало, как разбухает и становится всё тяжелее. Так и утонуть недолго. А это совсем не то, что полагается делать Летучему Семечку. Семечко ещё не знало, что ему полагается делать, но уж точно не тонуть. Оно огляделось. Берег был совсем недалеко, но как до него добраться? Вода была неподвижной. Вот если бы ветер погнал волну... Летучее Семечко прислушалось. Кто-то шелестит камышами, не ветер ли там прячется?

– Ветер! – позвало Семечко.

Никто не отозвался. Но камыши зашелестели сильнее, и оттуда показался сначала длинный клюв, а следом и голова на длинной шее. Потом рядом высунулась вторая, точно такая же и, повернувшись к первой, спросила:

– Как будто кто-то кричал?

– Нет, Длинношейка, тебе просто показалось.

– Не показалось! – что было сил крикнуло Летучее Семечко, чувствуя, что действительно может утонуть. – Спасите! Помогите выбраться на берег!

– Нет, Журавушка, не показалось. Действительно кто-то кричит.

– Это пищат комары, Длинношейка. В этом году очень много комаров.

Внезапно прямо под Летучим Семечком возникло что-то большое и глазастое. К тому же с открытым ртом.

«Такой огромный рот проглотит меня в одно мгновение, – подумало Летучее Семечко. – И никто меня больше не услышит».

Но большая рыба, шевеля плавниками, медленно проплыла мимо. Она не обратила никакого внимания на Летучее Семечко, которое уже настолько размокло и отяжелело, что большая часть его находилась под водой. На поверхности воды оставалось только тонкое крыло.

– Нет, всё-таки кто-то кричал, – не успокаивалась длинноклювая. – И я хочу знать, кто.

Серая птица выбралась из камышей и завертела головой. Она была очень любопытной. Полупрозрачное крылышко на воде привлекло её внимание. Она ухватила его своим длинным клювом, осмотрела и тут же отбросила в сторону. К счастью для Летучего Семечка – на берег.

– Не пора ли перекусить, Длинношейка? – спросил Журавушка.

– Пора, пора, – закивала Длинношейка.

И последовала за своим другом в заросли камыша, так и не узнав, что спасла Летучее Семечко от верной гибели.

Следующее утро выдалось солнечным, и уже к полудню Летучее Семечко полностью обсохло. Оно лежало на берегу, наслаждаясь теплом и покоем. Одно беспокоило – как бы снова не попасть в воду. Что если мохнатый зверь-гора снова отправится купаться и снова зацепит его ногой? Или любопытная утка ухватит за бок и на этот раз выплюнет в воду? Или, что хуже, будет так голодна, что проглотит Летучее Семечко? Или какой-нибудь бродяга-ветер из ветренного семейства подует в сторону озера и снесёт его в воду? Но к счастью для Летучего Семечка днём ветра не было, а ночной ветер подул со стороны озера. Вначале он был слабым и только слегка приподнимал и перекачивал Семечко по берегу. Но к утру окреп и поднял его высоко в воздух. Обрадованное Семечко расправило своё крылышко и запело:

Если очень захотеть,  
Можно взять и полететь  
Даже если у тебя одно крыло!  
Если очень захотеть,  
Можно взять и полететь,  
Если тебе с ветром повезло!  
Можно в небо подниматься,  
Можно в небе кувиркаться,  
С ветром путешествовать легко!  
Если очень захотеть,  
Можно взять и улететь  
Очень-очень-очень далеко!

Куда на этот раз попадёт Летучее Семечко?

## ХВАСТЛИВАЯ ТЫКВА

Летучее Семечко зацепилось за сухой листик и плавно спланировало вниз.

– Вы позволите?

– Вот ещё! – возмутилась Огромная Рыжая Тыква. – Садятся тут всякие прямо на голову! Может быть, ты пожелаешь ещё и укорениться?

– Извините, – сказала Летучее Семечко.

Оно соскользнуло вниз и оказалось на земле, прямо у подножия оранжевой громадины, которая была для него настоящей горой. Пусть и не такой большой как мохнатый великан.

– Ты кто? – спросила Тыква.

– Летучее Семечко.

– Никогда не слышала такого имени. А я Рыжая Тыква, – гордо сообщила Тыква. – Самая большая и самая красивая на этом огороде. Если бы у нас проводили конкурсы красоты, мне бы точно дали корону.

– Нет, вы послушайте, что говорит эта толстая рыжая обжора, – прошелестела Кукуруза. – Никакой стройности, а туда же – в красавицы лезет.

– Я не обижаюсь на Кукурузу, – с достоинством произнесла Тыква. – У таких, как я, всегда много завистников. Особенно среди тощих и длинных. Что поделаешь, все не могут

быть одинаково круглыми, одинаково большими и красивыми. Вот там, откуда ты прилетело, ты видело когда-нибудь такую большую тыкву, как я?

– Честно говоря, не приходилось, – призналось Семечко.

– Вот то-то же, – Тыква ещё чуть-чуть покраснела, от удовольствия. – И никто не видел, я всегда задаю этот вопрос птицам, бабочкам, кузнечикам, и прочим летунам. Ни один из них никогда не встречал ничего подобного. А, может быть, я и вообще самая лучшая, – подумав, добавила она.

– И самая хвастливая, – произнес один из Кукурузных Початков, скосив вниз жёлтенькие глазки.

– Эта кукуруза совсем не присматривает за своими початками! Совсем распустились! Давно ли их и видно не было? Да и сейчас ещё не вышли из молочно-восковой спелости. Воображают, что если они сидят высоко, то знают больше других! Хотя их дело – созреть да помалкивать. Ну, ещё на дорогу смотреть.

– Да, кукурузу всегда сажают у дороги, вместо забора, – подключился к разговору Помидорный Куст. – Думаю, для того, чтобы никто не унёс моих чудесных плодов.

– Воображала! – фыркнула Тыква. – Ну, кому нужна твоя красная мелочь, не говоря уж о зелёной? Самая большая ценность этого огорода это я! Взгляните, какая я толстая, какая...

– Слышали, – отмахнулся Помидорный Куст.

– Если ты самая лучшая, то почему хозяйка, когда прихо-

дит на огород, никогда к тебе и не подойдет? – ядовито поинтересовался Горький Лук, топорща стрелки. – Собирает огурцы, помидоры, рвёт гороховые стручки, дергает за хвост морковку и свёклу, а в твою сторону даже и не смотрит.

– Ты не только самая толстая, ты еще и самая ненужная! – крикнула одна из капустных голов.

– Кто бы это говорил! Капустой, как будто тоже ещё никто не интересовался, – не осталась в долгу Тыква.

– Ах, вы опять ссоритесь, – Подсолнух покачал головой. – Перестаньте, наконец. Всем известно, каждому овощу – своё время. Все мы одинаково нужны, иначе нас просто не посадили бы на этом огороде.

– Некоторым нужно побольше есть, прежде чем делать кому-то замечания, – не успокаивалась Тыква. – Хозяин сказал, у капусты маленькие головки и не мешало бы её подкормить. Ты, Капуста, даже есть не умеешь, поэтому плохо растёшь! Когда хотя бы одна из твоих голов достигнет такого размера как моя, тогда и поговорим. Пока же я что-то не вижу здесь себе равных. И это снова наводит на мысль, что, возможно, я лучшее создание этого огорода.

– И, конечно, самое умное, – льстиво отозвалась сухая Ветвистая Фасоль, свисающая со стебля кукурузы. – В такой огромной голове должно быть столько ума!

От этих слов Тыква ещё чуть-чуть увеличилась в размерах.

– Ну, разумеется. Жаль, не все это понимают. Никто ни-

когда и совета не спросит!

– Думаю, вас просто не хотят беспокоить по пустякам, – откликнулось Летучее Семечко.

– Да уж, я этого не люблю, – согласилась Тыква. – Пустяками мне некогда заниматься. Во мне зреет столько крупных мыслей. Столько всего нужно обдумать!

– Тыква неисправима, – сказал Подсолнух. – Но такая уж она есть.

– Я вас не буду беспокоить, – пообещало Семечко. – Но если вам захочется узнать, как живут в других местах, то я знаю много разных историй.

– Не надо нам никаких историй! – запыхтела Тыква. – Своих хватает! Вот вчера, например, после дождя выползли слизни и объели клубнику, а позже набежали куры и поклевали огурцы! Куда только смотрит хозяин?

– Он-то и забыл закрыть калитку птичьего двора, – сказал Помидорный Куст. – Я был просто в ужасе, когда они набежали. Они могли испортить мои чудесные плоды!

– Хозяйка тоже не обрадовалась, когда утром явилась собирать урожай, – добавила Свёкла. – Клубника испорчена и огурцы исклеваны.

– Да, да, – зашумели остальные обитатели грядок. – За этими курами нужен глаз да глаз.

– Разгалделись! – крикнул Картофельный Куст с другого конца огорода. – Хочу вам напомнить, что куры, между прочим, клюют также жуков и поедают личинки. Колорадский



жук – вот погибель для моих кустов. Да и для Баклажана и Помидорного Куста они тоже опасны, поскольку мы в родстве. Так что не так уж плохи они, эти куры.

– Куры не каждый день в огороде, – согласился Горошек. – Куда страшнее эти ужасные скворцы! Они не боятся даже чучела. Стоит выронить из стручка горошину, как они тут как тут!

– И у меня выклевали самые лучшие семена, – пожаловался Подсолнух, наклоня голову, чтобы все могли видеть, какой вред нанесли ему птицы.

– Птицы наши друзья! – хором закричали Капустные Головы. – Они поедают гусениц! Гусеницы бабочек, жуков и плодовых мух – вот кто злейший враг!

– Бабочки такие милые, но совершенно не занимаются воспитанием детей. Их гусеницы – настоящая беда для растений, – вздохнул Кабачок. – Если бы хозяева не ухаживали за всеми нами, от многих остались бы только корешки и хвостики.

– А помните, что случилось с чудесным пшеничным полем, что по соседству с огородом? – спросил Укроп. – Его чуть не съела саранча! Прилетело на наше горе целое семейство! Хорошо, что хозяин быстро обнаружил непрошенных гостей.

Все замолчали, вспоминая тот ужасный день, когда семейство саранчи чуть не погубило поле и огород.

– Видишь? Что я говорила? У нас здесь каждый день что-

нибудь случается, – сказала Тыква.

– И правда, – откликнулось Семечко. – Может быть, вы ещё что-нибудь расскажете? Обожаю разные истории!

Ему так понравилось огородное общество, что оно захотело задержаться в этих краях подольше. Может быть, даже остаться навсегда. Здесь скучать в одиночестве точно не придётся!

– Ладно уж, – Тыква была хвастливой, но, в то же время, и доброй. Особенно, когда ей это ничего не стоило. – Так и быть, присаживайся рядом, только не на грядках, – предостерегла, – неизвестно, какого ты роду-племени. Может быть, сорняк какой-нибудь. А если и не сорняк, то совершенно неизвестно какой овощ. А если не овощ, то тем более можешь хозяевам не понравиться. Устраивайся поближе к дороге. Там ничья земля. То есть, я хотела сказать, общая. Там каждый может расти. Укореняйся там, посмотрим, что из тебя вырастет.

Семечко ещё раз огляделось и решило, что заросшая зеленой травой обочина дороги у большого огорода вполне подходящее место для начала новой жизни.

Через несколько лет в тех местах пролетал Умеренный Южный Ветер. Около огорода он увидел молодое деревце и ласково потрепал его ветви, не догадываясь, что оно выросло из того самого семечка, с которым он когда-то познакомился.